

ТАНЗАНИЯ. ВЗАИМОПОМОЩЬ В ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ

(НА ПРИМЕРЕ ДАР-ЭС-САЛАМА)

О.В. ИВАНЧЕНКО

Д.А. ЗЕЛЕНОВА

Кандидат политических наук

П.А. ПОПОВ

Институт Африки РАН

Ключевые слова: Танзания, городские сообщества, *усуахилини*, практики взаимопомощи

Важным, скорее, даже решающим элементом стратегии выживания городских жителей в Африке остаются неформальные связи. Танзанийский Дар-эс-Салам - не исключение. Крупнейший экономический центр страны - «Дар»** является одним из самых быстрорастущих мегаполисов Африки, а подавляющее большинство его жителей заняты в неформальном секторе экономики. Уличные торговцы, ремесленники, сборщики мусора, владельцы мелких лавочек и парикмахерских - почти все они приехали в «большой город» в поисках новых возможностей.

О разных аспектах неформальной жизни африканского города написано немало работ¹. Причем, рассуждая на эту тему, социальные антропологи и урбанисты описывают не столько неформальные экономические отношения, сколько все чаще возникающие неформальные поселения, которые дополняют облик современного города, а также незарегистрированные ассоциации и объединения горожан, нацеленные на взаимную поддержку в самых непредвиденных обстоятельствах.

Традиционные, отработанные веками способы коллективного действия, основанные на дове-

Предлагаемая статья отражает результаты полевого исследования, проводившегося в сентябре 2013 г. в Дар-эс-Саламе (Танзания) в рамках проекта РГНФ «Практики взаимопомощи в африканском мегаполисе. На примере Йоханнесбурга и Дар-эс-Салама»*. Авторы рассматривают современные формы взаимопомощи, распространенные среди жителей традиционных африканских кварталов, - *uswahilini* (суах. - «квартал для африканцев», или буквально - «место людей Суахили»), структуру охваченных ею групп и сопоставляют ее с государственной практикой микрокредитования *vikoba*, ставшей популярной в Дар-эс-Саламе в последние годы.

рии, принципе общинности и низовой самоорганизации, воспроизводятся в условиях, когда государство устраняется от исполнения многих социальных функций и перепоручает заботу о населении частным структурам. Это касается и практики городского планирования, и формирования общественных отношений.

Особый интерес в контексте расширяющегося городского неформального сектора представляет собой практика взаимопомо-

щи. Её мы и попытаемся подробно рассмотреть.

ПРАКТИКА ВЗАИМОПОМОЩИ

Как и сто лет назад, сегодня трудно представить себе африканскую сельскую общину или городское сообщество, в рамках которых не существовали бы простые повседневные механизмы взаимовыручки на случай непредвиденных обстоятельств: внезапной болезни или смерти, свадьбы и т.д. Стратегии выживания в нынешнем африканском мегаполисе включают в себя такие традиционные схемы взаимной поддержки, как кассы взаимопомощи, землячества и похоронные сообщества.

Данные, полученные в ходе полевого исследования, показывают, что эти «институты» в подавляющем большинстве случаев официально нигде не регистрируются, однако их внутренняя структура достаточно формализована, поскольку практически у всех сообществ есть конституция, секретарь, казначей и председатель.

Самих танзанийцев мало интересует, к какому типу относится их ассоциация. В ходе исследования мы не встретили в языке суахили единого обозначения группы взаимопомощи. Чаще называлось имя собственное (*дружба, любовь, единство* и т.д.). Интересно, что в них вступают

* РГНФ (проект №13-31-01284).

** Как правило, танзанийцы называют Дар-эс-Салам сокращённо - Дар.

представители различных слоев населения: бедняки, средний класс и даже достаточно обеспеченные по танзанийским меркам горожане.

Принцип для всех групп одинаковый, разнятся лишь суммы взносов. Объединяться могут соседи по двору, студенты или преподаватели университетов, выходцы из определенного региона/народа; есть образования, созданные по гендерной принадлежности. Надо сказать, что для женщин подобные формы самоорганизации имеют особое значение.

Характерной чертой городских практик взаимопомощи, как показывает пример Дара, является их стремительная трансформация, что вполне объяснимо, т.к. они отражают перемены, происходящие в самом населенном пункте.

Для исследования мы выбрали два, на наш взгляд, наиболее интересных, главным образом с точки зрения социального состава и географии расселения, места: районы Гонго-ла-Мбото и Мбагала*, которые принято относить к неформальным, традиционным кварталам - *усуахилини*.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

В колониальные времена Дар-эс-Салам был разделен на три зоны: *izinguni* (суах. «квартал для белых»), *uhindini* (суах. «индийский квартал»), *uswahilini*. *Усуахилини* традиционно располагались на территориях ниже уровня моря и были подвержены риску наводнений, считались малопривлекательными для жизни, а потому стали местом сосредоточения бедняков. Однако за последние 20-30 лет постколониальный Дар пережил существенные перемены².

Сегодня границы *усуахилини* довольно размыты. В современном Дар-эс-Саламе их можно встретить не только на окраинах города, но и в самом центре. Показательно, что в настоящее время этот термин нередко исполь-

зуется как синоним «очагов неформальности» или «трущоб». Что на самом деле не совсем так.

Вместе с тем, современные *усуахилини* вмещают в себя большую часть неформальных поселений: от 65 до 75% дарэссаламцев проживают в подобных условиях, причем это не только бедняки, которые не могут позволить себе жилье в обустроенных кварталах, но и достаточно обеспеченные люди. Практики взаимопомощи среди жителей подобных кварталов чрезвычайно разнообразны и включают в себя *kufa na kuzikana* (суах. «смерть и похороны»), *mchezo* (суах. «игра»), *upatu* (суах. «круг»), *vikoba* (суах. «карман»), а также деятельность земледельцев.

РАЙОНЫ ГОНГО-ЛА-МБОТО И МБАГАЛА

Гонго-ла-Мбото - район Дар-эс-Салама, *усуахилини*, относящийся к округу Илала, расположен в 20 км от центра, за аэропортом им. Джулиуса Ньерере. Его население достигает 57 312 человек (на март 2013 г.). С 1982 г. он является частью города, но внешним видом напоминает деревню.

Хотя Гонго-ла-Мбото считается «бедным районом», его население крайне неоднородно по социальному составу и финансовому положению. Рядом с построенными из некачественных материалов хижинами можно встретить богатые особняки со спутниковыми антеннами и за высокими заборами с колючей проволокой. Показательно, что бедным жителям Гонго не свойственно подозрительное или неприязненное отношение к состоятельным соседям. Здесь есть и неформальные поселения, причем их границы никак не обозначены: они располагаются в произвольном порядке. Большая часть района пригодна для жилья: здесь нет ни болот, ни свалок, ни разливов рек.

Второй район, в котором проводилось исследование, - Мбагала - расположен в округе Темеке, население - примерно 127 тыс. человек; находится ближе к центру города, чем Гонго, но добираться туда намного сложнее: для этого требуются несколько видов об-

щественного транспорта, в т.ч. «дала-дала» - местное маршрутное такси. Это очень большой, густонаселенный и неоднородный по социальному составу район.

На первый взгляд, в Мбагале не так сильно заметна хаотичность планировки: больше, чем в Гонго, пространства между домами, и зонировано оно четче. Существует неформальное разделение на богатые и бедные кварталы.

По словам наших респондентов, как только на улице появляется несколько богатых домов, малоимущие соседи сами переезжают на другую улицу, т.е. таким образом происходит постепенное вытеснение бедных домохозяйств на окраину района.

В целом, Мбагала более урбанизирована по сравнению с Гонго-ла-Мбото, что, на наш взгляд, повлияло на практику взаимопомощи, которая здесь приобретает менее традиционные формы.

Оба района неофициально разделены на кварталы, имеющие народные названия, и не нанесены на карту. Как правило, чтобы они закрепились за кварталом или улицей, кто-нибудь просто вешает на дерево табличку с обозначением.

СООБЩЕСТВА KUFA NA KUZIKANA

В Гонго-ла-Мбото мы познакомимся с лидером группы *куфа на кузикана*, которая называется *Umake (Umoja wa Majiirani Kipunguni)*, суах. - «Союз соседей в Кипунгуни»³). Он рассказал о том, что однажды, сидя под деревом возле дома, встретил своего соседа, с которым не был знаком. Разговорившись и осознав, что в отличие от жен совсем не общаются друг с другом, они решили это исправить, основав свое сообщество. Они заходили к соседям, имевшим дома в районе Кипунгуни, и предлагали им присоединиться. Затем был написан устав, утверждены правила, избраны председатель, бухгалтер и секретарь. Председатель рассказал нам

* В ознакомительных целях также состоялись беседы с жителями районов Манзесе, Тандале, Мвананьямала.

³ Кипунгуни - народное название неофициального квартала внутри Гонго-ла-Мбото.

о его основных целях: «Основная идея - узнать друг друга получше, познакомиться. Помимо помощи друг другу в случае похорон и свадеб, мы [*Umake*] хотим открыть свою компанию по продаже цемента. Потом мы начнем давать займы членам, чтобы оплачивать школу и т.д.».

При вступлении в сообщество необходимо заплатить 10 тыс. шиллингов (ок. 200 руб.) в качестве первоначального взноса, а также купить конституцию ассоциации. Сообщество помогает своим членам в случае болезней, смертей или свадеб - как материально, так и морально.

В группе *Umake* - 30 членов, 15 семейных пар, причем ежемесячный взнос, составляющий 5 тыс. шилл., платит именно пара. Помимо председателя, секретаря и бухгалтера, избираются 5 человек, в функции которых входит проводить членов сообщества, сказавшихся больными. Их задача - выяснить, действительно ли человек болен, и доложить об этом группе. После этого больной может получить до 150 тыс. шилл. на лечение. В случае выдачи средств из общего фонда на лечение, свадьбу или похороны на следующей встрече члены сообщества сдают дополнительно к ежемесячному взносу 5 тыс. шилл., чтобы покрыть расходы.

Члены *Umake* носят униформу (футболки с логотипом), а также подчиняются определенным правилам и санкциям. Как указал председатель, «например, если ты платишь взносы, но не приходишь на встречи, ты должен встречаться с другими членами, разговаривать с ними, вкладывать не только деньги, но и идеи. Если ты платишь взносы, но не приходишь на встречу, тебе напишут письмо, в котором спросят, почему ты не приходишь. И если ты снова не приходишь, тебя выгоняют... Нельзя приходить на собрание пьяным - за это платят штраф».

Практически все члены *Umake* не так давно переехали в Гонгола-Мбото, многие состояли в подобных сообществах там, где проживали раньше, поэтому на встречах они делятся опытом, стараясь перенять все лучшее.

Куфа на кузикана, что сами респонденты переводили как «если кто-то умрёт», является наиболее старым типом групп взаимопомощи в городской среде. По сути, это похоронные общества: их члены регулярно жертвуют деньги в случае смерти одного из них. Преподаватель колледжа Университета Дар-эс-Салама Альберт Мселлему рассказал нам об истории *куфа на кузикана*: «...*Куфа на кузикана* основали люди из глубинки. Они приезжали в Дар и работали так долго, что иногда кто-то умирал, и обычно выходцы из Килиманджаро или Иринги желали быть похороненными на родине, что создавало много проблем. Мы должны отвезти тело домой, а денег на это нет. И тогда мы решили создать такую группу помощи с транспортировкой... Некоторые приехавшие сюда простые рабочие не скопили денег на такой важный случай. Тогда их хоронили здесь».

Сообщества *куфа на кузикана* чрезвычайно распространены и важны для танзанийцев, т.к. в стране существует традиция захоронения в земле предков, что влечет за собой значительные расходы на транспортировку тела. Государственные компании-работодатели предоставляют некоторую сумму семьям своих работников, но этих денег зачастую не хватает, и, кроме того, немногие танзанийцы, особенно живущие в *усуахилини*, имеют официальную работу.

Со временем *куфа на кузикана* расширили свои функции: они стали помогать не только в случае похорон, но и при болезнях и организации свадеб. Важно понимать, что изначально сообщества типа *куфа на кузикана* имели (и имеют до сих пор) не только экономические функции, но и социальные. Например, в случае похорон члены сообщества, помимо предоставления денег, должны морально поддержать того, в чьей семье случилось несчастье, помочь приготовить еду, убрать дом для приема гостей и т.п. В случае болезни или аварии они могут принести пострадавшему лекарства, продукты питания, навесить его в больницу, присмотреть за детьми. На свадьбу члены

группы приносят пищу из дома и помогают с прочими приготовлениями. Все это, а также возможность лучше узнать своих соседей, сами респонденты называли «социальным страхованием».

Сегодня *куфа на кузикана* получила дополнительные функции. Некоторые достаточно обеспеченные сообщества предоставляют своим членам займы под небольшой процент, что является выгодным не только из-за меньшей процентной ставки по сравнению с той, что устанавливается банками, но и из-за отсутствия проблем с соответствующими документами: отношения строятся на доверии. В основном кредиты берутся на организацию собственного бизнеса, при этом деньги необходимо вернуть в течение трех месяцев. Обычно вопрос о предоставлении займа решается сообща всеми членами. Некоторые сообщества коллективно открывают коммерческое предприятие.

Участники сообщества собираются один раз в месяц: либо в начале его, либо в конце - в преддверии зарплаты (если получают); встречи проходят по очереди в домах членов, иногда - в кафе (в зависимости от числа участников). На собраниях они жертвуют всегда фиксированную сумму в общий фонд, из которого деньги выдаются нуждающемуся.

Величина взноса может варьироваться от 1000 шилл. (ок. 20 руб.) до 10 тыс. шилл. с человека. Сумма, дотируемая на организацию похорон, зависит от того, кто умер, - член сообщества или его родственник.

При создании каждой конкретной группы *куфа на кузикана* коллективно пишется и утверждается конституция - свод правил, регламентирующий функции сообщества, сумму взносов и выплат, правила поведения, возможные штрафы (например, за пропуск собрания) и т.д.; избираются председатель, секретарь и бухгалтер (хранитель кассы, фонда). Председатель осуществляет формальное управление, секретарь ведет записи, бухгалтер ведет учет поступлений и расходов. Сроки пребывания на той или иной должности оговариваются.

В Гонго-ла-Мбото, как правило, распространены сообщества *куфа на кузикана* именно «с расширенными функциями» (т.е. помощь при похоронах, свадьбах, болезнях и предоставление займов). В Мбагале таких сообществ мы не встретили. Существуют группы, имеющие в качестве отдельной функции помощь во время похорон, но сами информанты свои группы к *куфа на кузикана* не относят. Мы спросили своего респондента, как люди, в целом, относятся к *куфа на кузикана*? Он ответил: «Когда они об этом слышат, они думают о деньгах. У меня лишних денег нет - если бы были, я бы вступил. Если денег нет - дайте мне умереть спокойно и похороните меня навсегда! Многие об этом не беспокоятся: в конце концов, ты все равно уже мертв».

MCHEZO И UPATU

В Гонго-ла-Мбото мы встретили группу другого типа, популярного среди жителей бедных районов, - кассы взаимопомощи, которые называются *мчезо* или *упату*. По сути, они совершенно одинаковые, разница лишь в том, что *мчезо* считается более старым названием, и создавались они преимущественно бедняками, а в современные *упату* вступают представители среднего класса*. Впрочем, сегодня чаще используется наименование *упату*.

Мчезо/упату переводятся с суахили как «игра» и «круг». Названия говорят сами за себя: главная цель этих групп взаимопомощи - финансовая поддержка членов сообщества. Как правило, в них состоят 20 и более человек, которые один раз в месяц, в неделю или чаще сдают определенную сумму, варьирующуюся в зависимости от частоты встреч от одной до 20 тыс. шилл. (20-400 руб.). Сумма взносов и частота встреч определяются на первом собрании. Структура *упату* сходна со схемой *куфа на кузика-*

на; хранитель кассы взаимопомощи называется *киджумбе* (суах. «посланник»); экономическое образование для получения подобной должности не требуется, «кассиром» может быть любой член группы, которому остальные доверяют.

Мы взяли интервью у молодого человека, который состоит в классическом *мчезо*. В его группе - 70 человек, встречающихся ежедневно и сдающих по 1 тыс. шилл. Собранные на каждой встрече средства (70 тыс. шилл., примерно 1300-1400 руб.) отдаются кому-либо из членов на личные нужды без объяснения, на что он/она будет их тратить. На следующей встрече - другому, и так - по кругу. Полученные средства чаще всего тратятся на продукты питания, оплату коммунальных услуг, обучение детей, приобретение мелкой бытовой техники и вещей, которые человек самостоятельно купить не может. Интересно, что это было единственное встреченное нами сообщество, которое называло себя *мчезо* (а не *упату*), но не имело ни собственного названия, ни конституции.

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ГРУПП ВЗАИМОПОМОЩИ

Пожалуй, главной чертой танзанийских групп взаимопомощи является их неформальность. И хотя у любой из них есть возможность зарегистрироваться** и открыть групповой счет, в большинстве случаев люди не видят причины отдавать деньги государству без получения каких-либо выгод. Во время интервью респонденты отмечали, что группа находится в процессе регистрации, хотя и существует более трех лет. Участница сообщества *Утоја* (которое совмещает функции *упату* и *куфа на кузикана*), состоящего из 12 женщин, живущих в Гонго-ла-Мбото, указала, что их группе регистрация не требуется, потому что они не планируют ни-

чего серьезного, т.е. не собираются брать крупные займы в банке или открывать бизнес. То, что общество не зарегистрировано, также связано с отсутствием финансовых возможностей и желания заполнять тонны бумаг. По ее словам, подобные группы не преследуются законом за отсутствие регистрации, т.к. из-за их незначительности до них никому нет дела.

Со временем «похоронные» сообщества и кассы взаимопомощи расширили перечень своих функций. Так, *куфа на кузикана* стали не только поддерживать своих членов в случае похорон, но и предоставлять займы, а *упату*, помимо сбора и передачи средств участникам, стали создавать дополнительные фонды на случай похорон.

В Гонго-ла-Мбото мы встретили сообщество, состоящее из десяти женщин в возрасте от 20 до 40 лет, живущих здесь примерно 3-5 лет. Группу основали три женщины, опиравшиеся на свой прежний опыт. Каждая из них позвала своих друзей, а те - своих. Объединение действует по принципу *упату*, но практикует и безвозмездные выплаты в случае похорон, свадеб или болезней и предоставление займов; о последнем мы попросили рассказать наших респондентов:

«Вопрос: На собраниях вы обсуждаете, давать ли деньги одному из членов?

Ответ: Если у кого-то проблема, мы обсуждаем это вместе. Потом при необходимости подписывается соглашение о том, что деньги будут возвращены в течение трех месяцев.

Вопрос: Все члены сообщества - друзья, соседи?

Ответ: Да, все друзья. Может быть, в этом месяце мне дадут денег, в следующем - другому члену.

Вопрос: Это деньги на любые цели?

Ответ: Да, никто не спрашивает, на что ты их будешь тратить».

На вопрос о том, почему их только десять, был получен ответ, что никаких ограничений на вступление нет, вопрос лишь в деньгах. Они готовы принять в

* Из интервью: «Нет отдельно *мчезо* и *упату*, вся суть в том, как вам больше нравится это называть. «Шишки» называют это *упату*, простые парни - *мчезо*».

** И при регистрации сообщества, и при открытии индивидуального банковского счета требуются документы, удостоверяющие личность, что в Танзании остается проблемой: большинство жителей страны никаких официальных документов не имеет.

свои ряды любого, кто заплатит 200 тыс. шилл. (10 тыс. руб.), соответствующих вкладу каждой из участниц в общую казну за 3 года. Надо сказать, что для жительниц района Гонго-ла-Мбото это значительная сумма.

Зачастую группы взаимопомощи встречаются у «землячеств» - сообществ, основанных по этническому/региональному принципу. Помимо основных функций экономического страхования и социальной поддержки, они призваны сохранять традиционную культуру того или иного народа в условиях полиэтничности мегаполиса.

Мы исследовали шесть подобных организаций, заметно отличавшихся друг от друга. В Мбага-ле мы пообщались с четырьмя группами женщин *хайя*, причем одна из респонденток состояла сразу в трех объединениях *хайя*. Как правило, в составе таких групп - не более 20 членов, хотя мы сталкивались и с более многочисленными организациями, например народа *чага*. Если обычно землячества являются мелкими объединениями, не имеющими ни регистрации, ни банковского счета, то созданная *чага* группа *Мева* имеет регистрацию, конституцию, логотип, собственный центр для проведения встреч, банковский счет и юриста.

РОЛЬ ЖЕНЩИН

По традиции женщины в Танзании не работают и являются домохозяйками. Они привыкли без всяких объединений помогать друг другу: присматривать за детьми, помогать на рынке, одалживать продукты и т.п., поэтому для них идея создания групп взаимопомощи представляется естественной. Некоторые из наших информантов утверждали, что женщины больше привыкли полагаться друг на друга, чем мужчины, которые больше надеются только на себя и не понимают, зачем отдавать кому-то свои деньги. Но главная причина активного участия женщин в подобных группах состоит в том, что они нуждаются в общении. Кроме того, как и мужчины, они хотели бы зарабатывать деньги для семьи, а

также быть более самостоятельными.

Профессор Академии Мвалиму Ньерере рассказал нам об истории *унату*: «Когда-то такие неформальные организации были просто женскими “говорильнями”, на которых они обсуждали мужчин. “Мама Фулани не знает, что надеть, какую блузку подобрать к юбке!” Но сейчас все изменилось. Люди больше интересуются тем, где взять кредит, где подработать, чтоб помочь своей семье... Благодаря изменениям в экономике неформальные сообщества получают особую важность».

ВИКОВА - ГРУППА ВЗАИМОПОМОЩИ, РЕГУЛИРУЕМАЯ ГОСУДАРСТВОМ

В настоящее время почти все группы взаимопомощи предоставляют своим членам микрокредиты под небольшой процент, таким образом подготавливая основу для распространения организации нового типа - *викоба*. Это слово представляет собой аббревиатуру *Village Community Bank* (Банк для сельских жителей) - *ViCoBa*, и на суахили пишется *Vikoba*, что в переводе с разговорного суахили означает «карман», «кошелек». Именно *викоба* стала первым встреченным нами во время полевого исследования сообществом взаимопомощи.

Викоба - небольшие группы, ориентированные на повышение благосостояния своих членов, занимающихся мелким бизнесом, для организации которого предоставляются микрокредиты.

Идея создания подобных объединений исходила от танзанийского правительства. В 2008 г., по инициативе правящей Революционной партии (суах. - *Chama cha Mapinduzi*) жители 20 районов континентальной Танзании были охвачены программой обучения основам предпринимательства³ с использованием имеющихся ресурсов.

В середине 1970-х гг. в Бангладеш профессор Мухаммад Юнус разработал стратегию противодействия ростовщиче-

ству, в 1983 г. им был основан т.н. *GrameenBank* («сельский банк»)⁴, нацеленный на финансирование мелких проектов. На эту инициативу стали ориентироваться танзанийские власти: во второй половине 2000-х гг. танзанийцы начали направляться на учебу в *Grameen*. Координатором программы финансирования малого бизнеса в Танзании стала член парламента, ныне президент Банка Викобы Девота Ликокола⁵.

Главное отличие *викобы* от *мчезо* и *куфа на кузикана* состоит в том, что группы *викоба*, введенные «сверху», имеют единый центр, поэтому у местных объединений нет реальной самостоятельности.

Чаще всего члены *викобы* занимаются выращиванием, продажей и перепродажей овощей, фруктов и напитков; создают предприятия сферы услуг. Подавляющее большинство участников *викобы* - женщины.

На еженедельных собраниях члены сообщества «покупают акции»: собирают деньги. Общего для всех *викоб* фиксированного размера взносов не существует. К примеру, у одной группы в Гонго-ла-Мбото еженедельная сумма взноса равнялась 16200 шилл. (около 350 р.) и складывалась из фиксированных и дополнительных сборов. В *Кигамбони* члены *викобы* вносят от 3 до 5 тыс. шилл.

Инструкторы, получившие подготовку на государственных курсах, объясняют членам *викобы*, как создавать собственное дело. Собранные за одну встречу средства идут на один или несколько займов на три месяца под 5%. Цель кредита при этом должна быть обоснована: вопрос выводится на коллективное обсуждение с последующим голосованием. На каждой встрече распределяются все собранные средства (за исключением выплаченных процентов и штрафов, которые составляют казну *викобы*). Возможный размер «гранта» для каждого члена зависит от объема средств, внесенных тем или иным лицом в общую кассу.

За 3 месяца до окончания годового цикла выдача займов

прекращается, чтобы к последней встрече заемщики вернули все полученные средства. Во время последней встречи накопленные деньги распределяются между участниками в зависимости от размера их вклада. После этого распределяются средства, полученные *викобой* в виде процентов и штрафов.

Многие участники покидают общество в течение первого года, т.к. не в состоянии посещать еженедельные собрания и платить штрафы за пропуски. По окончании года группа принимает решение, стоит ли начинать второй годичный цикл или прекратить существование объединения. Второй годичный цикл считается более успешным: члены сообщества уже знают друг друга и как делать бизнес. Группы официально регистрируются и имеют счета в банках.

Структура *викобы* одинакова для всех ячеек: избираются председатель, бухгалтер, секретарь, два счетовода, три хранителя ключей от сейфа. Членство ограничивается 30-ю участниками; в случае превышения этого числа создается новая группа. Многие респонденты сошлись во мнении, что 30 - максимальное число участников, которых легко контролировать. За нового члена *викобы* необходимо поручительство того, кто его привел. В случае невозврата займа ответственное лицо платит за нарушителя.

К каждой *викобе* прикрепляется чиновник, занимающийся ревизией и оценкой деятельности организации, производимой ежегодно.

Танзанийские власти, внедряя в жизнь проект, имеющий много общего с существующими низовыми практиками взаимопомощи, продвигают новую схему союзов, быстро развивающуюся в современных экономических условиях.

Согласно сайту www.vikoba.co, сегодня в *викобе*, в целом, состоят более 150 тыс. человек. Однако нельзя сказать, что эта форма вытесняет *мчезо* и *упату*: запрет состоять в двух и более ячейках *викобы* не распространяется на другие виды сообществ⁶. Многие танзанийцы участвуют одновре-

менно и в *викобе*, и в *упату*, и в *куфа на кузикана*.

За 5 лет *викоба* стала очень популярной. Отношение к этой форме взаимопомощи, тем не менее, неоднозначное: так, представительница народа *хайя* из района Мбагала заявила, что «связываться с *викобой* и государственной регистрацией - все равно, что добровольно отдать себя в руки бандитов».

* * *

В заключение авторы хотели бы отметить, что конечной целью исследования является сопоставление практик взаимопомощи в городских сообществах двух африканских мегаполисов - Йоханнесбурга и Дар-эс-Салама - в условиях городской неформальной экономики. Хотя данная работа посвящена полевым исследованиям в Даре, следует отметить очевидные сходства двух исследуемых случаев. Прежде всего, это расширение функций традиционных «похоронных» сообществ. И в ЮАР, и в Танзании эти группы, изначально нацеленные на оказание помощи в случае смерти родственника, расширили свои полномочия и стали предоставлять материальную поддержку другого рода - выдавать кредиты под небольшой процент или безвозмездные ссуды.

Эти перемены связаны с ростом неформальных экономических отношений и возможностей. Почти во всех группах просматривается стремление участников повысить свое благосостояние с помощью неформального микрокредитования, чтобы покрыть экономические риски, не обеспеченные государством.

Рассматривая группы взаимопомощи в контексте растущей городской «неформальности», можно сделать вывод о том, что зачастую именно безработица, социальная неустroенность и отсутствие институциональных возможностей заставляют многих танзанийцев изобретать разные схемы финансирования. По мнению сторонников неомарксистского подхода, распространение неформальных схем микрокредитования спровоцировано и стимули-

руется неолиберальной экономической системой⁷.

Вместе с тем, пример *викобы* показывает, что танзанийское правительство, заручаясь поддержкой банков, стремится формализовать низовые группы взаимопомощи и с их помощью стимулировать горожан к участию в рыночных отношениях. Однако, как показывает наше исследование, бедные горожане выражают недоверие *викобе* именно как к государственной практике и сохраняют свои низовые и неформальные группы взаимопомощи. Отчасти это объясняется тем, что среди жителей *усуахилини* по-прежнему высок уровень недоверия к государству вообще и к официальным схемам кредитования и накопления, в частности.

¹ См., например: Kinyanjui M. Women and Informal Economy in Urban Africa. L.: Zed books, 2014; Africa's Informal Workers, Collective Agency, Alliances and Transnational Organizing in Urban Africa / Ed. I.Lindell. L.: Zed books, 2010; The Human Economy: A citizen's guide / Eds. K.Hart, J.Laville, A.D.Cattani. Cambridge: Polity Press, 2010; Francis E. Making a Living: changing livelihoods in Rural Africa. L.: Routledge, 2000.

² Подробнее см.: Dar es Salaam: Histories from an Emerging African Metropolis / Eds. J.R.Brennan, A.Burton, Y.Q.Lawi. The British Institute in Eastern Africa. Nairobi, 2007.

³ TanzaniaDaima, 15.12.2008 - <http://www.freemedia.co.tz/daima/wilaya-20-kupatwa-elimu-ya-vikoba/>

⁴ Юнус Мухаммад, Алан Жолл. Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма. Центр исследований платежных систем и расчетов. М., 2010, с. 126.

⁵ Parliament of Tanzania. Discussion of Parliament Twelve Session. Meeting Twenty-Nine. On July 22, 2008, p. 19 - <http://polis.parliament.go.tz/PAMS/docs/HS-12-29-2008.pdf>

⁶ http://www.feminahip.or.tz/fileadmin/femina/Publication_uploads/Simchezo_59.pdf, p. 8.

⁷ Города на Востоке. Хранители традиций и катализаторы перемен. М., Наука, 1990.